Герье, В.И.
О программе
партии
„Народной
свободы"
М., 1906
2экз.

ИМЛ—Библиотека
ГЖ215
Г436

Герье
3

Профессоръ В. И. ГЕРЬЕ.

ЭЖ215
Г436

О ПРОГРАММѢ ПАРТІИ „НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.“

1906.

МОСКВА.
Типографія „Русскаго Голоса“ (Н. Л. Казецкаго), Мясницкая, д. № 20.
1906.

ГЖ215
Г 436

ПРОФЕССОРЪ В. И. ГЕРЬЕ.

О ПРОГРАММѢ ПАРТІИ „НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.“

МОСКВА.
Типографія „Русскаго Голоса“ (Н. Л. Казецкаго), Мясницкая, д. № 20.
1906.

П
К. 1984
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
ГЖ215
Г436 Р
ФИЛИАЛ БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
450
59076

О программѣ партіи „НАРОДНОЙ СВОБОДЫ“.*)

Приближаются выборы во вторую русскую Государственную Думу. Партія, нанесшая сама себѣ пораженіе въ первой Думѣ, снова старается призвать подъ свое мишурное знамя довѣрчивый русскій народъ. Она попрежнему прельщаетъ избирателей своими дутыми программами, сулитъ всѣмъ и каждому золотыя горы, протягиваетъ во всѣ стороны руки за союзниками и, какъ въ старину царедворцы, театральными декораціями отводитъ глаза владыкѣ—народу, во имя котораго она надѣется захватить себѣ власть. Это тѣ же пріемы, которые однажды уже сослужили партіи хорошую службу, пріемы, не ею изобрѣтенные, а искони присущіе всякой демагогіи: сѣять вражду и злобу, возбуждать босяцкіе аппетиты, выставлять векселя на будущее, не подлежащіе уплатѣ, скрывать отъ заинтересованныхъ массъ препятствія и опасности, стоящія на путн. Замѣтна, правда, нѣкоторая осторожность сравнительно съ пріемами въ первой кампаніи: красный флагъ не такъ назойливо развѣвается, но трудно сказать, есть-ли это слѣдствіе менѣе благопріятнаго момента, или слѣдствіе темперамента отдѣльныхъ составителей брошюръ и истолкователей программы.

*) См. Г. Ф. Шершеневичъ. Программа партіи „Народной Свободы“ (конституціонно-демократической). Изд. 2-ое.

К.

Въ вопросѣ о Государственномъ строѣ Россіи партія, повидимому, отказывается отъ революціонныхъ замашекъ и становится на законную почву. Нѣтъ уже рѣчи объ *Учредительномъ Собраніи* и прямо отвергается *республика*. Программа высказывается за *„конституціонную монархію“*, которая введена „по волѣ Государя Императора“, выраженной въ Манифестѣ 17 Октября. Но эта конституція подмѣнивается въ программѣ другою—*собственной фабрикаціи*. Конституція 17 Октября истолковывается въ томъ смыслѣ, что *„верховная власть* передана ею въ руки Государя и народа въ лицѣ его представителей“. „По нашему убѣжденію“ сказано въ программѣ, „верховная власть должна принадлежать Царю и народнымъ представителямъ“.

Это извращеніе конституціи не удовлетворяетъ жаждущихъ власти; но въ минуту откровенности, на кончикѣ языка появляется истинная мысль программы, сводящаяся къ тому, что граждане должны видѣть въ правительствѣ своего *уполномоченнаго*. Еще яснѣе проглядываетъ эта мысль въ мотивировкѣ, почему партія высказывается за монархію, а не за республику, хотя „люди образованные, а можетъ быть и рабочіе и могли-бы приспособиться къ республиканскому строю въ Россіи. Но крестьянство держится старины!“ При такихъ условіяхъ, если-бы и удалось силою ввести республику, такъ вѣдь не надолго и „многочисленный и очень богатый домъ Романовыхъ, пользуясь приверженностью крестьянъ, вернулся бы скоро на престолъ“.

Неужели авторъ предполагаетъ, что всѣ образованные люди въ Россіи—приверженцы республики, да еще съ президентомъ *изъ кадетовъ* во главѣ?

Истинная причина, почему кадеты нынѣ готовы „приспособиться“ къ конституціонной монархіи заключается въ томъ, что они разсчитываютъ превратить ее на самомъ дѣлѣ въ республику! Средства для этого указаны въ программѣ, которую мы разбираемъ.

„Наша партія“,—сказано въ программѣ,—„стоитъ за то, чтобы въ управленіи государствомъ принималъ участіе весь народъ.

Что-же должны дѣлать народные представители, образующіе въ совокупности Думу?“

Рецептъ оказывается очень простымъ. Членамъ Думы дается совѣтъ пользоваться конституціей на свой ладъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на тѣ статьи ея, которыя являются препятствіемъ для партіи. Они должны законодательствовать, не церемонясь,—о существованіи законодательныхъ правъ Государственнаго Совѣта умалчивается, какъ будто-бы его вовсе не было. Право Думы разсматривать и утверждать государственную роспись истолковывается въ томъ смыслѣ, что правительство можетъ взимать налоги и расходовать народныя деньги *только* по смѣтѣ, ежегодно утверждаемой Думой. Партія, слѣдовательно, не хочетъ знать той статьи конституціи, которая уполномочиваетъ министерство, въ случаѣ неутвержденія бюджета Думою, ежемѣсячно расходовать двѣнадцатую часть его по *прежней* росписи. Партія, слѣдовательно, пускаетъ въ народъ ложную мысль, что, не утверждая росписи, Дума можетъ прекратить въ странѣ уплату налоговъ и поступленіе доходовъ и этимъ заставитъ правительство подчиниться ей! Куда-же будутъ поступать доходы съ таможенъ, съ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и съ монополіи?—или за время разногласія между правительствомъ и Думою, границы будутъ открыты, дѣятельность желѣзныхъ дорогъ пріостановится и казенное вино будетъ распиваться даромъ за здоровье кадетовъ? Довольно несоразумѣнно!

Но у партіи еще нагóтовѣ третье средство для обращенія конституціонной монархіи въ республику, не провозглашая республики во вниманіе къ предразсудкамъ крестьянъ. Для этого она обращаетъ право дѣлать запросъ министрамъ въ право смѣнять ихъ по своему усмотрѣнію и косвенно назначать ихъ. „Министры“,—сказано въ программѣ,—„отвѣтственны передъ Государственной Думой не только въ томъ случаѣ, когда они поступаютъ незаконно, но и тогда, если народные представители усмотрятъ, что дѣйствія министровъ, хотя бы

и не противныя закону, расходятся съ общимъ благомъ, вредны для народа".

И что въ такомъ случаѣ дѣлать.—Министры *должны* уходить, а Государь *долженъ* назначить новыхъ *изъ той партіи*, которая въ это время преобладаетъ въ Думѣ".

„Такой порядокъ управленія называется *парламентаризмомъ*,"—сказано далѣе въ программѣ—„и наша партія стоитъ за него „во избѣжаніе разлада между дѣйствіемъ министровъ и волею народа". Отлично. Но зачѣмъ же было тогда въ самой программѣ объявлять (стр. 6), что „конституціонная монархія есть такой порядокъ, въ которомъ верховная власть передана въ руки Государя и народа въ лицѣ его представителей: ни Государь безъ народа, ни народъ безъ Государя, а только вмѣстѣ съ обоюднаго согласія". А теперь надъ Государемъ и народомъ выдвигается власть партіи, случайно обладающей большинствомъ! Кого же тутъ морочатъ? Самообманъ ли это, или всенародный обманъ? Партія заявляетъ, что такъ какъ она желаетъ, чтобы ни Царь не правилъ безъ народа, ни народъ безъ Царя—то этимъ объясняется первая половина ея названія *конституціонно*-демократической. А такъ какъ мы видѣли, что на самомъ дѣлѣ она хочетъ править, *приневоливая* Царя, то, очевидно, она не имѣетъ права называться *конституціонной*.

Посмотримъ теперь, въ чемъ ея демократичность? Прежде всего въ томъ, что она вооружаетъ народъ противъ правительства. Вся исторія освобожденія крестьянъ изображается въ ея программѣ, какъ ограбленіе ихъ. Правительственные органы подвергаются глумленію: „правда", говорится тамъ, „страшна чиновникамъ какъ, ладанъ..." Не понравился начальству, не поклонился, заговорилъ противъ — и пропалъ человѣкъ, безъ всякой вины. На народное образованіе всегда одинъ отвѣтъ: денегъ нѣтъ. Чиновники же получали огромное жалованье „случается по сто тысячъ рублей", чиновники все держали мужика въ темнотѣ, чтобы онъ былъ послушнѣе и потому не допускали къ нему людей образованныхъ, которые

рвались къ крестьянству *просвѣщать* (!) его. Ну и много добрыхъ людей нарвалось на этомъ"!

Сѣя вражду съ одной стороны, программа ищетъ друзей по всѣмъ сторонамъ. Всѣмъ народностямъ въ Россіи обѣщана широкая автономія, нѣкоторымъ особая *конституція*. Въ судахъ, въ городскихъ Думахъ долженъ быть принятъ тотъ языкъ, который господствуетъ въ этой мѣстности и который всѣмъ такъ понятенъ. А если онъ не всѣмъ понятенъ? Это ничего. Пусть каждый народъ живетъ по своему, лишь бы любили другъ друга, а не враждовали. А если будутъ враждовать? Объ этомъ кадетская программа мудро умалчиваетъ.

Медовыя рѣчи въ изобиліи: государственныя преступленія должны подлежать суду присяжныхъ засѣдателей, смертная казнь должна быть отмѣнена „безусловно и навсегда, какъ богопротивное наказаніе. Богъ далъ человѣку жизнь — человѣкъ не въ правѣ ее отнимать". Но почему это прекрасное наставленіе обращено лишь къ тѣмъ, кто совершаетъ казнь по суду и по закону, а не къ тѣмъ, кто казнитъ безъ суда и вопреки закону? К-д. партія идетъ против террора и эти слова лицемѣрны

Всего обильнѣе льется потокъ обѣщаній по отношенію къ массѣ избирателей. Косвенные налоги подлежатъ отмѣнѣ, однако, освобожденіе *вина* отъ налога уже не упомянуто спеціально, какъ въ прошлогднихъ обращеніяхъ къ народу. „Всѣ нынѣшніе налоги должны быть въ будущемъ замѣнены пропорціональнымъ подоходнымъ налогомъ". И въ этомъ случаѣ рѣчь ведется осмотрительнѣе, чѣмъ прежде. Примѣръ приводится такой: со 100 рублей дохода придется платить 5 руб., а съ 1000 р. уже не 50, а больше, положимъ 70 р. или 80 р.; съ дохода же въ 10,000 р. не 500 и даже не 800, а 1000 или еще больше. Въ прошлогднихъ же обращеніяхъ примѣръ былъ внушительнѣе: „у кого 5 десятинъ земли, тотъ платилъ бы по рублю, а у кого тысяча—по десяти рублей съ десятины". Впрочемъ, замѣну прежняго примѣра слѣдуетъ, можетъ быть, объяснять не большимъ благоразуміемъ, а тѣмъ, что при правленіи кадетовъ уже не будетъ вовсе землевла-

дѣльцевъ въ 1000 десятинъ. Программа однако же не открываетъ секрета, какимъ образомъ при единомъ подоходномъ налогѣ—особенно по уничтоженіи крупнаго и средняго землевладѣнія—будутъ покрываться государственные расходы. Подоходный, прогрессивный налогъ исчисленъ приблизительно въ 45 милліоновъ рублей. Если его увеличить и вдвое, то будетъ еще очень далеко до покрытія двухмилліарднаго русскаго бюджета. Изъ этого видно, на какихъ избирателей разсчитаны финансовыя соображенія кадетовъ.

Спеціальнымъ благоволеніемъ этой партіи пользуются рабочіе. Имъ обѣщанъ восьмичасовой рабочій день, „немедленно всюду, гдѣ это въ настоящее время возможно, а въ остальныхъ производствахъ постепенно“.

Это напоминаетъ одного французскаго министра финансовъ изъ Хлестаковыхъ, который говорилъ всѣмъ просителямъ: „Если исполненіе вашей просьбы возможно, то она уже исполнена, если—невозможно, то она будетъ исполнена“. А сверхъ того рабочимъ обѣщано государственное страхованіе на случай старости и неспособности къ труду—безъ указанія источника на эту статью, которая въ Германіи, напримѣръ, составляетъ 500 мил. м. въ годъ. А чтобъ другимъ не было обидно, сказано, что это страхованіе предназначается также для всѣхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ.

Всего же характернѣе для демагогіи кадетской партіи—ея аграрная политика. Здѣсь трудно сказать, что изумительнѣе—преступная ли беззастѣнчивость анархическихъ мыслей, внушаемыхъ населенію, или легкомысліе, съ которымъ задуманъ и проводится аграрный проектъ. Извѣстно, что онъ заключается въ принудительномъ отчужденіи всего крупнаго и средняго землевладѣнія, съ неопредѣленной границей книзу и въ *націонализаціи* отчужденной земли. При этомъ хуже, чѣмъ самый планъ, его мотивировка. Въ защиту принудительнаго отчужденія приводится слѣдующее соображеніе: „Говорятъ, что отнимать у помѣщиковъ землю, значитъ нарушать священное право собственности, которое должно всѣми твердо охранять-

ся. Но это не совсѣмъ такъ. *Свято то право, которое охраняетъ справедливость.* Гдѣ же правда въ томъ правѣ, которое позволяетъ богатымъ помѣщикамъ, не обрабатывающимъ землю, брать съ земледѣльцевъ плату въ свою пользу". Тутъ мы уже сразу попали въ разбойничій станъ, съ этой точки зрѣнія всѣ захваты, всѣ погромы ни что иное, какъ возстановленіе попранной справедливости. Но это уже не просто разбойники съ своимъ: „все мое, сказалъ булатъ",—но идеологи, которые выставляютъ новую теорію права собственности, обусловливая ее личнымъ трудомъ и непремѣнно въ *потѣ* лица. „Одни",—сказано дальше,—„въ потѣ лица добываютъ хлѣбъ себѣ и всему обществу, а другіе отнимаютъ часть этого хлѣба (?) за то только, что они собственники". Съ такой ерундой не выступала еще никакая политическая партія. И эта то партія желаетъ въ Россіи водворить *парламентаризмъ*. Очевидно, что такой парламентаризмъ служитъ только маской для введенія въ русской землѣ права *будущаго*, еще неизвѣстнаго культурнымъ народамъ.

Изъ рукъ вонъ плоха и дальнѣйшая мотивировка съ ссылкой на поговорку: „земля Божія". Выводить отсюда уничтоженіе частной собственности никакъ нельзя, ибо самъ авторъ разбираемой брошюры заявляетъ: „убѣдить ихъ (крестьянъ), что если уничтожить частную собственность, то всѣмъ будетъ лучше—напрасный трудъ". Непослѣдовательна и выходка противъ „Союза 17-го Октября", допускающаго принудительное отчужденіе помѣщичьихъ земель въ пользу крестьянъ только въ крайнемъ случаѣ". „Нечего ждать этого случая,—восклицаетъ авторъ—онъ давно уже наступилъ". Между тѣмъ онъ самъ говоритъ черезъ страницу: „Сейчасъ нужно выкупать землю въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ томъ размѣрѣ, гдѣ и насколько того требуетъ дѣло обезпеченія крестьянскаго населенія землей".

Хорошъ и мотивъ, указывающій почему „отчужденію слѣдуетъ подвергнуть только крупное и среднее землевладѣніе". Эти собственники, видите ли, окажутъ „меньшее противодѣй-

ствіе", потому что ихъ числомъ меньше и потому, что они меньше привязаны къ землѣ, которую не обрабатываютъ. Помѣщиковъ, конечно, меньше, чѣмъ крестьянъ; но, чтобы помѣщикъ былъ менѣе привязанъ къ своему родовому имѣнію, особенно если онъ имъ управлялъ и его украшалъ, чѣмъ крестьянинъ къ землѣ въ общинномъ владѣніи—это пустое утвержденіе.

Что значитъ однако среднее землевладѣніе и какой размѣръ земли гарантируетъ ее отъ отчужденія? Разбираемая нами брошюра этого щекотливаго вопроса не касается, вѣроятно потому, чтобъ не увеличивать числа противниковъ отчужденія; но по другимъ отзывамъ вліятельныхъ членовъ партіи предполагается допускать частныя земли лишь „въ нѣсколько десятковъ десятинъ". Это крайне непослѣдовательно и несправедливо. Если, какъ выше было сказано, право владѣть землей имѣетъ только тотъ, кто добываетъ на ней хлѣбъ себѣ и всему обществу (?) въ потѣ лица и безъ наемнаго труда, а *всѣ другіе собственники только отнимаютъ* у кого-то хлѣбъ, то нельзя допускать и имѣній въ нѣсколько десятковъ десятинъ. Какимъ же способомъ отчуждать это громадное количество имѣній, превышающихъ нѣсколько десятковъ десятинъ? Кадеты великодушны, они согласны *выкупать* ихъ; не то, что ихъ союзники, которые все хотятъ захватить даромъ! Правда и кадетскимъ авторамъ нѣсколько завидно, что такъ легко можно было бы справиться съ дѣломъ. Нашъ авторъ говоритъ: „чего проще взять даромъ, только справедливо ли это будетъ? Можетъ быть это ничего относительно тѣхъ дворянъ, дѣдамъ и прадѣдамъ которыхъ цари раздавали щедро землю съ крѣпостными: попользовались, молъ, и будетъ". Это очень напоминаетъ того депутата Государственной Думы, который требовалъ, чтобы наслѣдники графа Орлова - Давыдова не только - бы отдали даромъ наслѣдованныя ими имѣнія, но еще заплатили пеню за неправильное пользованіе ими въ теченіе столькихъ лѣтъ! Нашъ кадетскій авторъ однако никакой пени съ нынѣшнихъ помѣщиковъ взыскивать не намѣренъ и

согласенъ заплатить имъ „по справедливой оцѣнкѣ“. Но по какимъ-же мотивамъ? Авторъ не знаетъ, или вѣроятнѣе забываетъ, что въ древней Руси были вотчины и что дворяне жаловались помѣстьями за военную службу, т. е. заслуживали ихъ кровью, что дороже денегъ... Его мотивъ другой. „Многія земли, —говоритъ онъ,—пріобрѣтены за деньги недавно. Человѣкъ скопилъ дозволенными способами капиталецъ, весь всадилъ его въ землю—и вдругъ ни земли, ни денегъ. Многіе земли находятся въ залогѣ, у многихъ лицъ сбереженія лежатъ въ сберегательныхъ кассахъ, гдѣ они обращены въ закладные листы земельныхъ банковъ; безъ выкупа земель сбереженія пропадутъ“. У автора мелькаетъ [правда счастливая мысль. „Вотъ если-бы и всѣ капиталы отошли къ государству, ну еще можно-бы примириться—на міру и смерть красна“. Но онъ не экспропріаторъ, онъ этого не предлагаетъ. Напрасно, вѣдь это непослѣдовательно. Если „нѣтъ правды въ томъ правѣ, которое позволяетъ богатымъ помѣщикамъ брать съ земледѣльцевъ плату за землю въ свою пользу“, то нѣтъ правды и въ правѣ, дозволяющемъ владѣльцу цѣнныхъ бумагъ обрѣзывать съ нихъ купоны въ свою пользу, и если сельскій житель долженъ добывать себѣ хлѣбъ не иначе, какъ въ потѣ лица, то не слѣдовало-бы и въ городахъ терпѣть людей, живущихъ на доходъ съ капитала или дома!—Что впрочемъ не помѣшало многимъ домовладѣльцамъ и капиталистамъ сдѣлаться ярыми кадетами, а инымъ профессорамъ - кадетамъ оставаться на каѳедрѣ вмѣсто того, чтобы идти хоть въ дровосѣки, чтобы трудиться *въ потъ лица*. Итакъ земли подлежатъ выкупу,—но земли, отчужденныя этимъ способомъ, должны достаться крестьянамъ *даромъ*! Этого требуютъ революціонеры, этого требуютъ и демагоги. Какъ-же быть? Политическія головы изъ кадетовъ передъ такой бездѣлицей не задумываются. „Выкупъ долженъ быть произведенъ за счетъ всего государства, такъ чтобы въ выкупѣ приняли участіе всѣ, глядя по достатку каждаго“. Подробности этой операціи не выясняются, да и зачѣмъ? Во-первыхъ — пришлось-бы много

трудиться,—собрать свѣдѣнія о стоимости подлежащей выкупу земли; во вторыхъ—свѣдѣнія о количествѣ суммъ, которыя пришлось-бы каждому, „глядя по своему достатку“, уплатить за выкупъ земли у неизвѣстныхъ для неизвѣстныхъ. А такой разсчетъ многихъ-бы напугалъ, и многіе капиталисты и достаточные люди изъ кадетовъ покачали-бы головой и догадались, что требованіе, чтобъ всякій добывалъ себѣ хлѣбъ въ потѣ лица своего, съ землевладѣльцевъ перейдетъ и на торговыхъ людей и на владѣльцевъ капиталовъ.

Для кого-же предназначается земля, выкупленная такимъ „легкимъ способомъ“? Конечно не для всѣхъ, а только „для малоземельныхъ и безземельныхъ, которые желаютъ приложить свой трудъ къ землѣ“. „Опять безъ объясненія! Хватитъ-ли земли для всѣхъ малоземельныхъ и безземельныхъ, которые пожелаютъ получить ее? И, что будутъ дѣлать съ землей тѣ безземельные, которые никогда земледѣліемъ не занимались? Къ тому-же этихъ безземельныхъ пришлось-бы сначала снабдить жильемъ, скотомъ, рабочимъ орудіемъ—вѣроятно опять за счетъ всѣхъ и каждаго „по достатку каждаго“. При чемъ возникаетъ вопросъ, за счетъ-ли и тѣхъ „крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, имѣющихъ столько десятинъ на душу, что прокормиться могутъ свободно?“

Наконецъ, какъ предоставить малоземельнымъ и безземельнымъ выкупленную землю, въ собственность или въ пользованіе? Въ рѣшеніи этого вопроса заключается суть кадетской аграрной политики. Рѣшеніе это извѣстно. Оно проводилось въ кадетскихъ программахъ, поддерживалось въ Государственной Думѣ. Выкупленныя земли должны служить запасомъ для такъ называемой *націонализаціи* земли; это значитъ, они должны быть собственностью государства и отдаваться земледѣльцамъ лишь въ пользованіе. Почему-же такъ? „Потому,—отвѣчаетъ брошюра,—что если передать ее въ собственность, то земля перестанетъ быть государственной. Значитъ, мы отняли ее у однихъ, чтобы передать другимъ. Почему всѣ будутъ платить за выкупъ земли, которая перейдетъ въ руки отдѣльнаго лица“.

Это замѣчаніе подрываетъ, однако, кадетскую аграрную программу, ибо касается не только земель, обращенныхъ въ частную собственность, но и тѣхъ, которыя предположено отдать въ наслѣдственное частное пользованіе. Истинная, однако, причина того, почему кадеты предпочитаютъ пользованіе отдачи земли въ собственность—выясняется въ слѣдующихъ словахъ брошюры: „Кто знаетъ, можетъ быть, со временемъ обстоятельства измѣнятся, и по рѣшенію народнаго собранія (!) надо будетъ иначе воспользоваться землею, съ большею для всѣхъ пользою“. Это признаніе знаменательно! Не нужда крестьянъ, о которой все время говорилось, а соціалистическая мечта побуждаетъ кадетовъ стоять за націонализацію земли и за постепенное уничтоженіе частной поземельной собственности. Націонализація земли есть слѣдствіе взаимодѣйствія двухъ господствующихъ теченій въ русской интеллигенціи—либерализма и соціализма. Вездѣ эти принципы являются противоположными; только у насъ они мирятся въ одной головѣ и въ одномъ сердцѣ, или, можетъ быть, одинъ живетъ въ головѣ, другой въ сердцѣ. Этотъ чудовищный союзъ принциповъ свободы и принужденія, нигдѣ не встрѣчающійся, могъ породить только чудовищный ублюдокъ—націонализацію земли, съ сопряженной съ нею опекой новыхъ чиновниковъ надъ зависимыми земледѣльцами-арендаторами. Такой фантомъ могъ зародиться лишь въ средѣ, гдѣ взрослые были въ политикѣ лишь резонерами, а несовершеннолѣтніе, вмѣсто науки, предавались безбрежнымъ мечтаніямъ о созданіи *новой* Россіи. Кадеты не хотятъ знать затрудненій, препятствующихъ осуществленію ихъ мечты.

Безземельныхъ, конечно, можно устроить на любомъ участкѣ изъ государственнаго запаса, но какъ поступить съ малоземельными, которые главнымъ образомъ и нуждаются въ прирѣзкѣ земли? „Земля не ситецъ“,—какъ глубокомысленно сказано въ той же брошюрѣ,—ее не вездѣ отрѣжешь и прирѣжешь, какъ хочется... А если гдѣ и можно прирѣзать, то какое изъ этого выйдетъ хозяйство изъ клиньевъ, принадле-

жащихъ хозяину въ собственность и арендованныхъ у государства!

Но зато кадеты знаютъ, что ихъ выдумка не по вкусу тѣмъ, для кого она назначена и напрасно они поютъ имъ сладкія пѣсенки: *націонализація,* молъ, ни что иное, какъ народное воззрѣніе, что земля Божья. Или, „вѣдь крестьянину нужна земля для добыванія хлѣба, а не все ли ему равно, чья она, государства или общины, или его лично?“

Они настолько хорошо знаютъ, что не все равно, что съ грустью восклицаютъ: „а можетъ быть крестьяне потребуютъ непремѣнно передачи имъ земли во владѣніе—придется голосу ихъ уступить“.

Но они не теряютъ надежды. Можетъ быть крестьяне, получивъ новыя земли въ собственность, на практикѣ перейдутъ къ кооперативной обработкѣ, и тогда мы приблизимся къ обѣтованной землѣ соціализма — тогда люди сами готовы будутъ перейти къ *иному* общественному строю.

Мы видѣли, что партія, именующая себя конституціонно-демократической, не заслуживаетъ первой половины своего названія, ибо она по стремленіямъ своимъ и по дѣйствіямъ антиконституціонна: не заслуживаетъ она и второй половины своего названія, ибо демократія требуетъ свободы, а не опеки надъ собою и господства политической секты. И напрасно она переименовала себя, чтобы сдѣлаться любезнѣе народу, партіей „Народной Свободы“. Она можетъ сохранить эмблему Н. С.; но эти буквы будутъ означать: Партія *Народнаго Соблазна.* Неопытныхъ либераловъ эта партія прельщаетъ мерцаніемъ парламентаризма, а довѣрчивыхъ крестьянъ призракомъ земли Божьей; въ случаѣ же ея успѣха и тѣ и другіе окажутся подъ игомъ одержимой фантомами, властолюбивой секты.

В. Герье.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
59076

۷۵۹۰

Цѣна 15 коп.